

Один из великих героев трёхсотлетней давности - Хамел Динас.

Среди обитателей Хельмута те высокопоставленные демоны, которые пережили ту эпоху, называли его Хамелом Уничтожения. Однако вместо прозвища Хамел Уничтожения Эдмонд, который не был демоном, больше знал прозвище Глупый Хамел.

«Как я и ожидал», — подумал чернокнижник, стоя с руками за спиной и глядя вниз на арену.

На самом деле это был не сам Глупый Хамел.

Гробница Хамела была обнаружена в пустыне Амелией Мервин. Раскапывая это место, она нашла труп, который не сгнил даже через сотни лет, и превратила его в Рыцаря Смерти.

«Она всё такая же», — рассудил чернокнижник.

Амелия Мервин отличалась особым упрямством. Возможно, потому что она сама была таким необычным существом, женщина была одержима аберрантными существованиями.

Инквизитор из Малефикарума, с которым она сейчас играла, была её последней навязчивой идеей. Внешне инквизитор выглядела как человек, но на самом деле её тело было химерой, выращенной на основе вампира. Амелия также рассказала ему, что душа даже не была изначально рождена в этом теле, а была душой, которую поместили туда в процессе культивирования.

Эдмонд тоже слышал об этом Рыцаре Смерти некоторое время назад. После того как Амелии посчастливилось откопать идеальный материал, из которого можно было сделать Рыцаря Смерти, она предприняла несколько попыток использовать его. Сначала она даже вложила в него душу зверочеловека, которая была агрессивнее человеческой и обладала более сильными боевыми инстинктами.

Но отторжение от использования души совершенно иной расы, чем тело, оказалось слишком сильным, поэтому с тех пор она стала использовать душу ликантропа.

Ликантропы были видом, мутировавшим из людей, и благодаря этому ей удалось добиться неплохих результатов. Сама Амелия была не очень довольна конечным результатом, но с годами она все равно привязалась к нему и называла его своим питомцем.

Однако после, всё было разрушено. Юджин Лайонхарт, внезапно ворвавшийся в гробницу, уничтожил заветного Рыцаря Смерти Амелии. В процессе душа была уничтожена, но, к счастью, труп Хамела остался цел.

Амелия решила изменить свои методы. В процессе этого Эдмонд, товарищ по так называемой группе "Три мага Заточения" и нынешний посох Заточения, оказал ей большую помощь.

Если бы Амелия могла отказаться от своего упорства, она могла бы вселить в труп человеческую душу, которая обладала бы высоким уровнем соответствия телу. Если бы ей показалось, что навыков Рыцаря Смерти не хватает, она могла бы просто убить одного из самых искусных рыцарей на континенте и украсть его душу.

Однако Амелия не хотела использовать такой метод. Она всё ещё цеплялась за идею создания аберрантного, извращённого существования, такого, которое мир никогда не примет - существа, которое никогда не должно было родиться.

После многих экспериментов и неудачных попыток Амелия наконец создала Рыцаря Смерти. Она использовала демонического зверя, который мог отражать и имитировать внешность своей жертвы, а затем соединила его с душой двойника. Таким образом, прекрасно сохранившийся и разлагающийся мозг трупа Хамела был скопирован на душу двойника.

Так что эта штука на самом деле не была Глупым Хамелом, великим героем трёхсотлетней давности. Строго говоря, это был просто безумец, который верил, что он Хамел.

Однако этот Рыцарь Смерти действительно заслуживал того, чтобы называть себя Хамелом. Обладая телом Хамела, он мог копировать весь его опыт и воспоминания. Конечно, ради полного послушания, желание Хамела отомстить всем демонам было урезано. Записав новые воспоминания способом, который ничем не отличался от насильственного промывания мозгов, Амелия даже заставила Рыцаря Смерти полностью принять её как своего хозяина.

Именно так был создан этот Рыцарь Смерти. Воин-марионетка, преданный своей хозяйке, Амелии Мервин, и выполнявший все её приказы, утратив неумолимое желание оригинала убивать всех демонов.

— Мне продолжать? — спросил Рыцарь Смерти, повернув голову, чтобы посмотреть на Эдмонда.

На нем была лишь простая броня. Поскольку он копировал прежние привычки своего тела, Рыцарь Смерти не любил тяжёлые и громоздкие доспехи. Что касается оружия, то вместо того, чтобы иметь какой-то особый набор смертоносных орудий, он предпочитал оружие, о сохранности которого не нужно было беспокоиться, и иметь под рукой достаточное разнообразие.

Среди всего многообразия оружия, доступного Рыцарю Смерти, были и его собственные голые руки. Рыцарю Смерти понадобилось менее десяти минут, чтобы полностью разрушить чудовищное тело Гектора. Хотя тело Гектора, наделённое мощной способностью к регенерации, продолжало восстанавливаться даже после того, как его рубили, разрывали на части и дробили, каждый раз, когда Гектор исцелял себя, Рыцарь Смерти только радостно смеялся и повторял свои предыдущие усилия по уничтожению и разрушению противника.

— Ты сделал достаточно, — ответил Эдмонд с улыбкой.

Гектор лежал на земле, не в силах больше регенерировать, но это не было поводом для беспокойства. Его душа не была повреждена – его разум был лишь слегка потрепан от повторяющихся приступов боли и шока. Если повреждение было настолько сильным, Эдмонд мог легко исправить его одним движением пальца.

Тем не менее, поскольку Гектор был подчинённым, которого он очень ценил, он должен был хотя бы для проформы что-то сказать.

— Я думаю, что ты, возможно, немного переборщил, — добавил чернокнижник.

При этом Рыцарь Смерти издал фыркание и раздавил под ногой голову Гектора, которую он оторвал от тела.

Рыцарь Смерти дал слабое оправдание: Я пытался слегка прихлопнуть его, но не успел оглянуться, как мои руки стали слишком тяжёлыми. Ничего не поделаешь. Этот ублюдок, он ведь Лайонхарт, не так ли?

— Это верно, — кивнул Эдмонд. — Хотя он не из главной семьи.

— Пока в его жилах течёт хоть капля крови этого сукиного сына Вермута, у меня с ним счёты, — усмехнулся Рыцарь Смерти.

~

«Ты умер после того, как тебя предали твои товарищи».

«В твои последние мгновения меч Вермута пронзил твоё сердце. Все твои коллеги предали тебя. Прошло триста лет, а ты, который когда-то сражался против Королей Демонов, и твоя смерть теперь воспринимаются как шутка».

«Никто не знает о подлом предательстве твоих товарищей и о том, что они даже не сражались с Королём Демонов Заточения. Вместо этого твои товарищи заключили сделку с Королём Демонов Заточения ради собственной безопасности».

«Король Демонов Заточения сжалился над тобой и сохранил твоё тело и душу. Затем твоя новая жизнь была дарована тебе Амелией Мервин».

~

Это были воспоминания, которые вживила Амелия. Рыцарь Смерти, считавший себя Хамелом, не испытывал ни малейших сомнений по поводу своих воспоминаний. Он был благодарен Королю Демонов, а также своей хозяйке, Амелии Мервин. Он также ненавидел своих бывших

товарищей и особенно сильно злился на Лайонхарт.

— Если бы не тот факт, что ты предал свою семью, я бы покончил с тобой окончательно, — прошептал Рыцарь Смерти Гектору, который корчился на земле, медленно регенерируя.

Отмыв руки от крови, Рыцарь Смерти взобрался обратно на трибуну.

— Мне неприятно, когда такие, как ты, сомневаются в моих способностях, но поскольку ты друг моего Учителя, я пока смирился с этим. Но следующего раза не будет. Не трудись звать меня, если не будет битвы, — предупредил Рыцарь Смерти.

— Я постараюсь, — пообещал Эдмонд.

— Мир действительно стал намного спокойнее. Подумать только, что такой ничтожный чёрный маг, как ты, осмелился бы хмыкнуть передо мной, — фыркнул Рыцарь Смерти, проходя мимо Эдмонда.

Чёрному волшебнику также пришлось проглотить смех, глядя, как Рыцарь Смерти уходит. Хотя, возможно, он был создан именно таким... честно говоря, Эдмонду было трудно сдерживать смех, когда он говорил подобные вещи.

С его извращёнными воспоминаниями и односторонней ненавистью, даже если это был не сам Хамел, он все равно считал себя Хамелом. Он говорил так, будто всё ещё питал ненависть к чёрным магам и демонам, но на самом деле Рыцарь Смерти не обладал подобными чувствами.

Несмотря на это, Рыцарь Смерти всё ещё разглагольствовал о своей ненависти к чёрным магам и демонам. Он действовал в соответствии с собственными скопированными воспоминаниями.

— Достойный любви Амелии, — пробормотал Эдмонд.

Такое несоответствие было именно тем, за что женщина упрямо продолжала держаться. Может быть, даже такая страшная ведьма, как она, не могла противостоять своей врождённой природе?

Эдмонд хмыкнул про себя, покачивая пальцем. Тело Гектора, разорванное на куски и разбросанное, в один момент превратилось в жидкость. Затем жидкость собралась вместе и снова превратилась в неповреждённую фигуру.

— Как всё прошло? — спросил чернокнижник с широкой улыбкой.

Когда Гектор застыл на месте, свет медленно вернулся в его глаза.

В конце концов, мужчина спросил: Ты действительно можешь управлять этой штукой?

В его теле не осталось ни капли боли. Однако одного воспоминания о случившемся было достаточно, чтобы Гектор задрожал от страха.

Эта тварь была демонической. Никакие другие слова не приходили на ум, чтобы описать этого Рыцаря Смерти.

Гектор был человеком, уверенным в своих силах. Во-первых, когда-то он был оценён как самый талантливый человек во всех побочных ветвях Лайонхарт. В Руре, где он обучался рыцарскому искусству, его назначили почётным Рыцарем Белых Клыков, которые были незаменимы, когда речь заходила об обсуждении сильнейших рыцарских орденов на континенте.

Именно так оценивались его навыки в предыдущей жизни.

Однако Гектор так и не раскрыл свой истинный талант. А теперь ему даже дали тело, превосходящее и сильнее человеческого, но он всё равно не мог сравниться с Рыцарем Смерти. Какие бы приёмы ни использовал Гектор для атаки, их с усмешкой блокировали, а затем безжалостно топтали.

— Он очень хорошо сделан, не так ли? — сказал Эдмонд со смехом. — Оно идеально воспроизвело боевые способности великого героя, Глупого Хамела. Теперь, когда его мёртвое тело превратилось в Рыцаря Смерти, оно должно быть даже несравненно сильнее, чем при жизни. В обмен на то, что он не может использовать ману, он теперь может свободно использовать тёмную силу. Но так ли это на самом деле? Что делает этого Рыцаря Смерти особенно исключительным, так это то, что у него ещё есть куда расти.

— Вот почему я и спрашиваю. Ты действительно способен контролировать это? — Гектор повторил свои сомнения.

Эдмонд усмехнулся: Поскольку ты спрашиваешь обо мне, ответ на этот вопрос кажется настолько очевидным, что я даже не потрудился ответить. Хаха, теперь я уверен, что ты действительно ничего не знаешь о магии. Ты спрашиваешь, могу ли я контролировать его? Конечно, могу. В конце концов, эта тварь - всего лишь Рыцарь Смерти, а такое существо никогда не сможет пойти против договора Хозяина и Слуги.

— Однако, сэр Эдмонд, владелец этого Рыцаря Смерти - не вы, а Амелия Мервин, верно? — осторожно спросил мужчина.

Ритуал, который готовился в Тропическом лесу, был важным ритуалом, который должен был пройти успешно не только ради Эдмонда, но и ради Гектора.

Мужчина увлёкся тайным желанием нынешнего посоха Заточения. Возможно, он уже умер как

человек, но, если это было ради амбиций Эдмонда, Гектор был настолько полон решимости гарантировать их успех, что даже был готов умереть ещё несколько раз.

Но в успехе этого ритуала было слишком много сомнений. Например, зловещий замысел Чёрного Дракона, загрязнившего всю землю в Тропическом Лесу. Эдмонд был уверен, что ему действительно удастся использовать его и держать под контролем, но Гектору, не сведущему в магии, было трудно понять его уверенность.

И это всё? Также трудно было поверить, что сомнительная Мастер подземелий пустыни была прозрачна в своём сотрудничестве с Эдмондом.

— Мы с Амелией не враги, — обнадеживающе сказал Эдмонд, поглаживая свою бороду и смеясь. — Наоборот... мы в состоянии сотрудничать друг с другом ради наших соответствующих желаний. Слушай внимательно, Гектор. Для мага его тайное желание — это идеал, который должен быть достигнут, даже если для этого придётся потратить всю свою жизнь на его исполнение. Тем не менее, это не обязательно должно быть что-то, что требует от них соперничества с другими волшебниками.

— Так ли это? — спросил мужчина, нахмурившись.

— В конце концов, направление, в котором движутся наши желания, не обязательно совпадает. Вот почему мы с Амелией можем сотрудничать так дружелюбно. Исполнив своё тайное желание с помощью Амелии, я дал обещание помочь Амелии исполнить её желание, — рассказал Эдмонд.

Они с чернокнижницей знали друг друга очень давно. Они оба прекрасно понимали, насколько сильно различаются цели их желаний. Ни у кого из них не было причин предавать друг друга, когда дело касалось этого вопроса.

— Я помогал ей в создании этого Рыцаря Смерти, — добавил Эдмонд. — Я взял его на время, чтобы укрепить наши силы здесь. Как только всё закончится, Рыцарь Смерти будет снова возвращён Амелии. Также, когда Амелия пожелает, я предложу ей свою помощь.

В конце концов, Гектор сказал: Я знаю, каково твоё тайное желание. Однако я не знаю, каково тайное желание Амелии Мервин.

Эдмонд ответил: Её тайное желание довольно сложное, но... проще говоря, Амелия хочет силы.

— Силы? — растерянно повторил мужчина.

Даже если Эдмонд пытался сократить своё объяснение, не было ли оно слишком коротким? Гектор не мог понять, что чернокнижник имел в виду. Прежде всего, сомнительно, чтобы волшебница того же уровня, что и Амелия Мервин, желала ещё большей силы.

— Большое количество силы, — с улыбкой уточнил Эдмонд, вставая. — Поскольку я не она, с моей стороны было бы невежливо подробно рассказывать о природе её тайного желания. Однако тебе должно быть понятно, почему мы работаем вместе. Как только всё в этом лесу будет завершено, я... хаха, я стану помощником, который сможет обеспечить большую силу, необходимую Амелии.

— Ты действительно сможешь добиться успеха? — спросил Гектор с обеспокоенным выражением лица.

Улыбка Эдмонда стала глубже, а его голос стал более решительным: Конечно. Все переменные были приняты во внимание.

Эвард Лайонхарт получил заклинание из Остатков Королей Демонов. Оно могло восстанавливать душу и создавать новое тело.

Эварду почти удалось стать существом, сравнимым с Королём Демонов, приняв в себя останки Королей Демонов и трансформировавшись в Короля Духов Тьмы.

Однако он потерпел неудачу. Самой большой проблемой был сам Эвард. Всё произошло потому, что такой сопляк, как он, получил в свои руки гораздо больше власти, чем мог контролировать.

Злые намерения Королей Демонов, разложившихся на эти Останки, желали крови и души главной линии клана Лайонхарт в качестве жертвы из-за их ненависти к герою Вермуту.

Да, что-то вроде этого — это всё, что им было нужно.

Если подумать об этом по-другому, то было бы удивительно, если бы Эвард смог завершить трансформацию Останков Королей Демонов и стать новым Королём Демонов только с таким количеством жертв. В какой-то степени это было связано с тем, что с Эвардом работали Останки Королей Демонов.

Однако у Эдмонда не было ни Духа Тьмы, ни останков Королей Демонов.

Но даже в этом случае чернокнижник не потерпел бы поражения.

Он знал функцию заклинания. Он переработал и дополнил весь ритуал. Масштабы самого заклинания говорили о том, насколько особенными были планы Эдмонда в отношении этого заклинания. Потребуется большое количество жертв, но даже если в этом лесу высохнут последние оставшиеся семена аборигенов, взоры всего континента не сразу обратятся к этому месту.

«Какая большая удача», — торжествовал Эдмонд, когда скопировал заклинание из памяти

Гектора.

Чувствуя себя так, словно его благословил Бог, в которого он даже не верил, Эдмонд был в восторге от результатов этой ночи. Это было заклинание, которое сам чернокнижник не смог завершить даже после десятилетий исследований, проведённых в его поисках. Он никогда не думал, что сможет получить помощь от останков Королей Демонов, погибших триста лет назад.

На этом его удача не закончилась. Эдмонд всегда задавался вопросом, куда мог исчезнуть Чёрный Дракон Райзакия, один из Трёх Герцогов, могущественное существо такого калибра. Он никогда бы не подумал, что все следы присутствия Райзакии могут быть вписаны в эту землю.

«То, что могила этой глупой ящерицы оказалась именно здесь, было большой удачей», — с удовлетворением подумал Эдмонд.

Злые намерения Райзакии основательно загрязнили эту землю. На самом деле, казалось, что вместо того, чтобы умереть, Райзакия блуждает где-то в разломе между измерений, но, к счастью, это только облегчало Эдмонду использование этих обстоятельств. Когда земля Тропического Леса использовалась в качестве основы для его заклинания, она притягивала тёмную силу Райзакии, а также силу жил маны внизу.

Бесчисленные души также были принесены в жертву, а Эдмонд стал Посохом Заточения, так как ценился за свою магическую силу. Он также мог использовать тёмную силу, хранящуюся в Кровавой Мэри, который был создан из целого Драконьего сердца. Кроме того, он мог использовать тёмную силу Райзакии, Древнего Дракона, превратившегося в Демона-Дракона!

Он никак не мог потерпеть неудачу, когда на его стороне всё это. При этом Эдмонд не собирался торопить события. Для полного успеха по всему Тропическому Лесу даже сейчас строились башни из человеческих костей, которые должны были послужить катализаторами ритуала. Они создадут потоки крови, способные связывать души, которые потекут через весь лес.

«Теоретически, я даже смогу поглотить силу Мирового Древа и сделать её своей собственной», — жадно думал Эдмонд.

Если бы ритуал Эварда удался, он мог бы стать Королём Демонов, но это всё равно было бы очень близко. Для того чтобы Эвард действительно стал Королём Демонов, нужен был самый лучший сценарий.

Если бы этот ритуал прошёл успешно, Эдмонд переродился бы как существо даже большее, чем Король Демонов. Он получит силу настоящего Короля Демонов, а не одного из Королей Демонов низшего ранга.

Эдмонд отказался от своего существования в качестве слабого, посредственного и сильно

переполненного людьми существа и стал более великим Королём Демонов, который полностью соответствовал своей природе.

Он не жалел о том, что оставил свою человеческую жизнь. Должен ли он переродиться в более великого Короля Демонов или остаться человеком? Нужно ли вообще задумываться над этим вопросом? Эдмонд был уверен в своём успехе, и у него была возможность добиться его.

— Если это я, то я точно справлюсь, — пробормотал Эдмонд с самоуверенной улыбкой.

Это была декларация его уверенности. Гектор тихо шёл за Эдмондом, склонив голову.

«Это всё изменит», — тихо подумал про себя мужчина.

Он больше не будет вынужден жить жизнью побочной кровной линии, чьи способности никогда не получают полного признания, которого они заслуживают.

Гектор никогда не любил почивать на лаврах, но у него не было способностей, необходимых для того, чтобы опрокинуть Лайонхарт, огромный и престижный клан воинов, поэтому он сдерживал себя. Несмотря на то, что его превозносили как лучшего среди всех побочных родословных, в его сердце всегда было пусто. Сколько бы признания он ни получал, Гектор чувствовал, что, в конце концов, он всего лишь член побочной родословной. Тот, кто никогда не сможет изучить Формулу Белого Пламени, переданную их великим предком.

Пока он скитался с этой ноющей дырой в сердце, с Гектором связался Эдмонд. Чернокнижник признал способности мужчины и показал ему будущее, которого он никогда не смог бы достичь самостоятельно.

Эдмонд сказал Гектору, что, если он не может получить признание, которого жаждет от своего клана, ему следует просто отказаться от них. Вместо Лайонхарт континента Гектор мог с гордостью возвести новый клан Лайонхарт в Хельмуте. История клана, насчитывавшая более трёхсот лет, в эпоху нового Короля Демонов превратилась бы в ничтожные рассказы.

Даже когда эти двое, полные уверенности, рисовали картины своего будущего, по всему лесу шли сражения.

Воины племени Кочилла, носившие маски из человеческой кожи, совершали набеги на меньшие племена. Всякий раз, когда у этих отрядов было слишком много заложников, чтобы вернуть их в племя, они сокращали число пленников с помощью импровизированной резни. Эти воины следовали приёмам, которым их тщательно обучил Эдмонд.

Они вскрывали груди заложников чёрными магическими кинжалами, которые им давали, и вытаскивали сердца, пока их жертвы были ещё живы. Затем, не нуждаясь ни в ком для забора крови, кинжал направлял кровь жертв и использовал собранную кровь в качестве ещё одного

винтика ритуала.

Кровь просачивалась в почву. Собираясь глубоко под землёй и, начинала течь, как подземная водная жила.

После этого воины разрубали трупы, у которых были отняты души, выкапывали кости и использовали их для строительства башни.

— Как я и думал, — пробормотал мужчина, присев на месте, где произошла такая резня.

В деревне, переполненной кровью, встал человек в мантии с капюшоном. Он подошёл к высокой башне из человеческих костей, воздвигнутой в центре деревни, и осмотрел её, потирая подбородок.

— Я хорошо представляю, как ты переосмыслил заклинание. Эдмонд, как твой друг, я не могу не восхищаться твоим чувством магии, — рассеянно похвалил мужчину.

Это был Бальзак Людбет. Он знал, каково назначение этих башен из человеческих костей. Эти башни были не просто тотемами, которые туземцы из племени Кочилла построили из жестокости. Эти башни из человеческих костей соединялись с реками крови, текущими под землёй, и направляли их в нужное русло.

— Это заклинание, о котором я никогда бы не осмелился даже подумать, не говоря уже о том, чтобы попробовать, — признался себе Бальзак с язвительной улыбкой.

Хотя их можно назвать общим титулом "Три мага Заточения", именно Эдмонд Кодрет обладал самыми большими способностями волшебника.

Именно поэтому Эдмонд был назначен посохом Заточения и был одарён Кровавой Мэри.

Бальзак осознавал, что ему далеко до Эдмонда как волшебнику. Сейчас ему удалось ещё раз убедиться в этом. Прежде всего, как чёрный волшебник, Бальзак Людбет не имел никаких особых преимуществ или сил по сравнению с Амелией и Эдмондом.

Тем не менее, Король Демонов Заточения всё же подписал контракт с Бальзаком. Другими словами, Бальзак должен был обладать талантом, достойным того, чтобы привлечь внимание великого Короля Демонов.

Бальзак и сам прекрасно знал, что это за талант. Он знал о нём уже давно, ещё с тех времён, когда был членом Синей Башни Магии.

Бальзак Людбет умел обманывать.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3238678>